DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-2-25-30

Проблемы позиционирования международного договора как источника конституционного права

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА НАРУЖНАЯ, **советник отдела**
Администрация Краснодарского края (350000, Российская Федерация, Краснодар, ул. Красная, 35). E-mail: e.a.naruzhnaya@yandex.ru

Аннотация: Международные соглашения активно используются как средство регулирования отношений между странами, с одной стороны, и между участниками внутри государств, – с другой. В работе поднимаются вопросы о квалификации правоприменителей, в том числе работников органов власти, а также об образовательных стандартах в сфере взаимодействия международного и внутригосударственного права. Анализируются идеи о месте международного договора Российской Федерации в национальной правовой системе. В статье представлено мнение автора по спорным в правовой науке проблемам позиционирования международных договоров Российской Федерации и содержащихся в них норм как источников конституционного права. Предлагается авторское определение международного договора Российской Федерации, при этом обсуждаются понятия «международный договор», «источник права», «признаки источника конституционного права», «предмет конституционного права». По результатам изучения отношений, входящих в предмет конституционного права, делается классификация таких договоров. В исследовании рассматривается вопрос о соотношении Конституции Российской Федерации и международного договора Российской Федерации.

Автор делает вывод о том, что Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу по отношению к международному договору Российской Федерации. Исключением из этого общего правила может быть случай создания государства на основании международного договора.

Ключевые слова: государство, международные отношения, международный договор, правовая система, источник конституционного права, предмет конституционного права, правоприменение

Статья поступила в редакцию 17 ноября 2017 года.

Наружная Е.А. Проблемы позиционирования международного договора как источника конституционного права. *Государственная служба.* 2018. № 2. С. 25–30.

PROBLEMS OF POSITIONING AN INTERNATIONAL TREATY AS A SOURCE OF THE CONSTITUTIONAL LAW

EKATERINA A. NARUZHNAYA, **Counselor of the Department**
The Administration of Krasnodar Region (35, ul. Krasnaya, Krasnodar, Russian Federation, 350000). E-mail: e.a.naruzhnaya@yandex.ru

Abstract: International agreements are actively used as a means of regulating relations between countries, on the one hand, and between participants within states, on the other. The work raises the questions of the qualifications of law enforcement officers, including employees of authorities, and, also, educational standards in the sphere of interaction of international and domestic law. The ideas about the place of the International Treaty of the Russian Federation in the national legal system are being analyzed. The author's opinion on the legal science controversial problems of positioning international treaties of the Russian Federation and the norms contained in them as the sources of constitutional law is presented in the article. The author's definition of the international treaty of the Russian Federation is proposed, while the concepts of «international treaty», «source of law», «signs of the source of constitutional law», «subject of constitutional law» are discussed. Based on the results of the study of relations within the subject of the constitutional law, the classification of such treaties is made. The study considers the issue of the relationship between the Constitution of the Russian Federation and the international treaty of the Russian Federation.

The author concludes that the Constitution of the Russian Federation has the highest legal force in relation to the international treaty of the Russian Federation. An exception to this general rule may be the case of the establishment of a state on the basis of the international treaty.

Keywords: state, international relations, international treaty, legal system, the source of constitutional law, subject of constitutional law, law enforcement

Naruzhnaya E.A. Problems of positioning an international treaty as a source of constitutional law. *Gosudarstvennaya sluzhba.* 2018. № 2. P. 25–30. In Russian

Введение

Национальная правовая система современного государства не может существовать обособленно от международно-правовых норм. Международные договоры выступают в качестве средства регулирования взаимоотношений как отдельных стран, так и участников внутри государств. Реализация норм международных договоров в пределах национального правового пространства отличается ограниченностью инструментов международного права относительно принудительного исполнения договоров, а также, как отмечает И.И. Лукашук, изменением соотношения национальных и интернациональных интересов. Вопросы, ранее регламентируемые исключительно нормами внутреннего права, все больше выходят за пределы государственных границ, и их регулирование возможно только путем взаимодействия государств [Лукашук, 2001].

Отмеченная тенденция привела к увеличению числа международных соглашений, ориентированных на внутригосударственные интересы, а также к расширению возможности применения договоров как органами власти, так и физическими и юридическими лицами. Научной основой для этого послужило наличие в доктрине международного права концептуальных положений об отсутствии формального запрета или логической невозможности распространения международно-правовых норм непосредственно на индивидов или представления им права действовать от своего имени на международном уровне [Насардинов, 2002. С. 20]. В итоге возникает потребность не только в общеправовой квалификации правоприменителя, но и в учреждении требований специально-правовой квалификации в контексте взаимодействия международного права с национальным.

Отсутствие специальных знаний международного права среди работников национальных судов отмечается не только в отечественной, но и в зарубежной литературе. В результате возникает проблема опасности, связанной с неспособностью заниматься изучением таких материалов [Kirby, 2006. P. 355]. Работники органов государственной власти и местного самоуправления должны либо применять нормы непосредственно действующих договоров, либо разрабатывать правовые акты, направленные на их реализацию и не допускающие их нарушения.

Решение указанной проблемы видится в установлении специальных квалификационных требований к работникам органов власти, участвующим в выполнении и применении договоров. Такие требования должны обеспечивать наличие знаний и навыков применения и толкования норм, действующих в сфере взаимодействия международного и национального права, включая нормы международных договоров Российской Федерации.

Данное предложение предопределено тем, что в образовательных стандартах по направлению подготовки «Юриспруденция» вопросы взаимосвязи и взаимодействия международного и внутригосударственного права и умение применять знания для использования в правотворчестве отнесены к базовой части учебного цикла основных образовательных программ магистратуры[1] и не предусмотрены в требованиях, обязательных при реализации основных образовательных программ бакалавриата[2]. Такое положение не обеспечивало подготовку правоприменителей должной квалификации. Новым стандартом, вступившим в силу с первого сентября 2017 года, предусмотрено, что выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен уметь соблюдать нормы международного права и международные договоры Российской Федерации[3].

На наш взгляд, такая норма не способна решить проблему повышения профессиональной квалификации правоприменителей в сфере взаимодействия международного и внутригосударственного права. Для этого требуется введение специальных учебных курсов, предназначенных для определенного контингента обучающихся. Научное развитие идей о месте международного договора Российской Федерации в системе российского права вступило в новый этап, поскольку традиционные концепции уже не могут предложить системных решений для преодоления правовых коллизий, возникающих в ходе взаимодействия норм национального и международного права.

Возможности применения норм международного договора во внутригосударственном праве

Несмотря на большое количество научных работ по источниковедческой проблематике, в общетеоретической и отраслевой юридической науке предпринимаются попытки нового прочтения и позиционирования таких категорий, как источник права и договор. По-прежнему сохраняется отрицательное отношение к части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, ошибочность формулировки которой доказана тем, что почти за четверть века однозначное понимание указанной нормы так и не было найдено. В связи

1 Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 декабря 2010 года № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)»: http://www.consultant.ru

2 Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 мая 2010 года № 464 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)»: http://www.consultant.ru

3 Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01. Юриспруденция (уровень бакалавриата)»: http://www.consultant.ru

с этим актуально обсуждение её содержания, степени адекватности современным реалиям.

Так, А.И. Бастрыкин в 2015 году назвал рассматриваемую норму «диверсией правового регулирования»[4] и в целях исключения этого положения поднял вопрос о принятии закона «О Конституционном Собрании РФ»[5]. Однако, исходя из сложившегося понимания правовой системы и отсутствия альтернативного варианта, приемлемого для большинства ученых, указанная формулировка может быть признана допустимой в части правила о приоритетности применения договора. Здесь заметна направленность на устранение коллизий, которые могут возникнуть в случае несоблюдения конституционно-правового порядка заключения международных соглашений.

Доктринальную основу этому можно попытаться отыскать в различиях принципиальных позиций относительно возможности или невозможности применения норм международного договора во внутреннем праве, порожденных проблемой примата международного или национального (внутригосударственного) права. Объяснение проблемы мы находим в двух монистических и одной дуалистической теориях соотношения внутригосударственного и международного права. Так, сторонники монистических представлений включают эти правовые системы в одну, где главенствующую роль играют нормы международного или внутригосударственного права. В монистической модели ратифицированный международный договор, к примеру, признается частью внутреннего права и часто непосредственно применяется на национальном уровне [Korenica, Doli, 2012. P. 94]. Дуалисты отстаивают самостоятельность рассматриваемых правовых систем, их тесную связь и непосредственное влияние друг на друга. Российская правовая наука в основном придерживается дуалистической теории. Однако в зарубежной литературе встречаются утверждения, что Россия относится к монистическому государству[6].

Международный договор Российской Федерации и источники конституционного права

Международный договор Российской Федерации и право должны признаваться равностатусными элементами правовой системы и относиться друг к другу как содержание к форме: право – совокупность правовых норм, а международный договор – их внешнее выражение. При этом один договор может являться источниками разных отраслей права.

Плюрализм мнений относительно возможности или невозможности включения международного договора Российской Федерации в систему источников права связан и с отсутствием единого понимания того, что такое форма и источник права. Соответственно, нет единства и в источниковедении отдельных отраслей. Положительное отношение к международному договору, как источнику внутригосударственного и конституционного (государственного) права, высказывалось еще в советский период (Ю.П. Еременко [Еременко, 1976. С. 87, 90], В.Ф. Мешера [Мешера, 1963. С. 124–126], В.С. Основин [Советское государственное право, 1983. С. 19]). Не признают международные договоры Российской Федерации источниками российского права следующие исследователи: В.Н. Бутов [Бутов, Ильиных, Коробова, 2008. С. 62, 93], А.В. Гусев [Гусев, 2011. С. 19], Е.Ю. Зарубаева [Зарубаева, 2003. С. 161], А.В. Ильиных [Ильиных, 2006. С. 26, 77–79, 91] и некоторые др. В конституционном праве международный договор к числу источников относят М.В. Баглай [Баглай, 1999. С. 23–24], С.А. Карапетян [Карапетян, 1998. С. 58], Е.И. Козлова [Козлова, Кутафин, 2003. С. 28], Е.В. Колесников [Колесников, 2000. С. 52], О.Е. Кутафин [Кутафин, 2001. С. 218] и др.

С учетом этих разночтений мы считаем возможным решать проблему с помощью исследования понятий «международный договор», «источник конституционного права», «предмет конституционного права». Под «источником права» для целей различения понимается формальный источник права как результат государственной воли правотворческого субъекта, который, во-первых, является началом (основой) возникновения, существования и прекращения действия правовых норм, во-вторых, – содержит в себе эти нормы.

К признакам источников конституционного права следует отнести черты, позволяющие отличать их от иных правовых явлений. Так, источник конституционного права содержит нормы данной отрасли, следовательно, обладает признаками нормативности, являясь при этом отправной точкой возникновения, существования и прекращения действия конституционно-правовых норм. Каждый источник конституционного права может быть привлечен к применению в правовой системе на определенном основании. Он имеет конкретную форму своего выражения, обусловленную сущностью регулируемых общественных отношений.

Отмеченные качества можно сравнить с определением международного договора, под которым в литературе понимается следующее: а) явно выраженное соглашение между государствами относительно признания того или иного правила в качестве нормы международного права, изменения или ликвидации существующих его норм [Тункин, 2000. С. 76]; б) международное соглашение, регулирующее международные отношения, заключенное между государствами или другими субъектами международного права в

4 Александр Бастрыкин в окружении диверсантов: http://www.dp.ru/a/2015/02/26/Aleksandr_Bastrikin_v_okr

5 Заквасин А. Закат «Конституции на крови»: rusplt.ru/society/zakat-konstitutsii-na-krovi-18077.html

6 Sloss D. Domestic application of treaties: http://digitalcommons.law.scu.edu/facpubs/635

письменной или устной форме, соответствующее основным принципам международного права [Самхарадзе, 2005. С. 14].

Международный договор Российской Федерации и его признаки

Представляется возможным сформулировать следующее определение международного договора Российской Федерации как источника конституционного права с учетом всех его признаков. Это письменное соглашение, на обязательность которого уполномоченные правотворческие органы России или СССР выразили согласие в установленном порядке, заключенное с субъектом международного права в соответствии с процедурой, установленной нормами международного и конституционного права, вступившее в силу в установленном порядке и содержащее договорные нормы права, регулирующие отношения, которые относятся к предмету конституционного права.

По результатам проведенного нами анализа, к признакам международного договора Российской Федерации как источника конституционного права можно отнести следующее:

– участие в создании специально уполномоченного от имени Российской Федерации правотворческого органа (либо в принятии решения на его обязательность);

– нормативность и присущие ей черты;

– наличие в его содержании особых договорных международных норм, обладающих приоритетным применением перед правилами российского закона;

– он является отправной точкой (началом) возникновения, существования и прекращения действия указанных договорных правовых норм и содержит их;

– его сторонами являются субъекты одновременно и международного, и конституционного права;

– его предмет составляют отношения, являющиеся предметом конституционного права.

Перечисленные признаки во всем объеме исследованной нами литературы отсутствуют.

Для создания информационной базы международных договоров необходимо воспользоваться результатами изучения основных институтов конституционного права. К таким институтам относятся: учение о конституции, основы конституционного строя, основы правового статуса личности, гражданство, избирательная система, федеративное устройство государства, система государственной власти и система местного самоуправления. Очевидно, что не все договоры относятся к источникам конституционного права, а только те, которые содержат нормы, регулирующие общественные отношения, входящие в его отраслевой предмет.

Определение предмета, относимое на протяжении всей истории XX века к числу спорных, сегодня затруднено дополнительной аргументацией. Известно, что конституционному праву отведена особая роль среди других отраслей российского права. Отмечается, что в одних сферах общества оно регулирует лишь основополагающие отношения (правовой статус личности), в других – весь комплекс общественных отношений (устройство государства и т.д.) [Безруков, 2015]. На содержание предмета конституционного права влияют происходящие исторические изменения. По этой причине А.М. Осавелюк поддерживает мнение О.Е. Кутафина о том, что предмет конституционного права в известной мере имеет исторический характер и «не может быть раз и навсегда данным» [Осавелюк, 2014].

Можем предположить наличие тенденции к расширению предмета конституционного права на современном этапе, свидетельствующей о его трансформации в условиях взаимодействия конституционно-правовых и международно-правовых норм. По результатам анализа отношений, включаемых в предмет конституционного права, нами были выделены следующие основные направления регулирования международным договором Российской Федерации отношений в конституционно-правовой сфере: устройство государства и государственной власти, участие в межгосударственных объединениях, охрана прав и свобод человека и гражданина (отношения между человеком и государством). Вышеизложенное дает возможность предложить классификацию международных договоров как источников конституционного права с учетом содержания предмета конституционного права: по вопросам регулирования властеотношений и по вопросам прав человека и гражданина.

Соотношение Конституции Российской Федерации и международного договора Российской Федерации

Относительно вопроса о месте международного договора Российской Федерации в системе источников российского права можно заметить, что он должен быть окончательно разрешен именно конституционным правом в силу специфики предмета правового регулирования данной отрасли, ее норм и конкретизации типологических признаков [Бутько, 2016. С. 18–22]. Однако его решение осложняется, во-первых, тем, что международный договор содержит нормы международного права, подходы к взаимодействию которого с национальным правом определяются учеными неоднозначно. Во-вторых, он является особым видом источника – нормативным договором. В-третьих, существует видовое разнообразие международных договоров Российской Федерации (это межгосударственные, межправительственные и межведомственные договоры). В-четвертых, есть множество способов выражения согласия на его обязательность. Наконец, в-пятых, международные соглашения заключаются с разными государствами и в разное время.

Вопрос соотношения Конституции Российской Федерации и международного договора Российской Федерации учеными в целом решается двумя способами: 1) договор обладает меньшей силой или 2) они располагаются на одном уровне. Конституция Российской Федерации не определяет конкретного правила о соотношении международного договора Российской Федерации со своими нормами. Однако, согласно части 1 статьи 15 и статье 125 Конституции Российской Федерации, она имеет высшую юридическую силу, а не вступившие в силу и не соответствующие ей международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению.

Согласно статьям 27 и 46 Венской Конвенции о праве международных договоров[7], участник может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора, а также на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основании недействительности его согласия, если только данное нарушение было явным и касалось нормы его внутреннего права особого значения. Бесспорно, что к таким нормам относятся конституционные.

Конституционный суд Российской Федерации высказал мнение о том, что, поскольку в правовой системе России, основанной на верховенстве Конституции Российской Федерации, правила международного договора, если они противоречат ее положениям, не могут находить своего применения, обязанностью органов государственной власти является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина и недопущение нарушений основ конституционного строя при имплементации международных договоров в правовую систему Российской Федерации, которая предполагает соотнесение законодательства Российской Федерации с ее обязательствами по международным договорам. Иное противоречило бы конституционным принципам народовластия и суверенитета Российской Федерации, а также требованию части 1 статьи 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны ей противоречить[8].

Заключение

Таким образом, Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу по отношению к международному договору Российской Федерации. Исключением из этого общего правила может быть случай создания государства на основании международного договора.

Что касается других государств, то А. Петерс (Anne Peters) указывает на то, что примеры национальных конституций и судебных прецедентов свидетельствуют о наличии конституционной практики, ярко реагирующей на международное право, но ревниво относящейся к сохранению хотя бы внутренних основных конституционных принципов против международного вторжения [Peters, 2009. P. 195].

Для предотвращения коллизий и выполнения принципа «договоры должны соблюдаться» в статье 22 Федерального закона Российской Федерации от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» предусматривается следующая формулировка: если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции Российской Федерации, то решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно в форме федерального закона только после внесения в нее соответствующих поправок или пересмотра ее положений в установленном порядке.

7 http://www.consultant.ru

8 Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 9 июля 2012 года № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 29. Статья 4169.

Литература

Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 1999.

Безруков А.В. Конституционное право России: Учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2015.

Бутов В.Н., Ильиных А.В., Коробова Е.А. Международный договор и источники конституционного права Российской Федерации. Челябинск: Цицеро, 2008.

Бутько Л.В. Типологические особенности элементов системы права на примере конституционного права России. *Очерки новейшей камералистики.* 2016. № 2. С. 18–22.

Гусев А.В. Правовой статус правоохранительных органов исполнительной власти: теория и практика конституционно-правового и международного договорного регулирования: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011.

Еременко Ю.П. Государственное право социалистических стран. Учебное пособие / Под ред. И.Е. Фарбера. Волгоград: НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1976.

Зарубаева Е.Ю. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в правовой системе России. Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2003.

Карапетян С.А. Источники конституционного права Российской Федерации. Дисс. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1998.

Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Юристъ, 2003.

Колесников Е.В. Источники российского конституционного права: Вопросы теории и методологии. Дисс. … докт. юрид. наук. Саратов, 2000.

Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юристь, 2001.

Лукашук И.И. Глобализация и государство. *Журнал российского права.* 2001. № 4. С. 64–75.

Мешера В.Ф. О международном договоре как источнике советского права. *Правоведение*. 1963. № 1. С. 124–126.

Насардинов Д.С. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и законодательство и правоприменительная практика Российской Федерации. Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2002.

Осавелюк А.М. Эволюция предмета и отрасли конституционного права. *Мировой судья.* 2014. № 1. С. 9–15.

Самхарадзе Д.Г. Взаимодействие источников современного международного права. Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2005.

Советское государственное право. М., 1983.

Тункин Г.И. Теория международного права / Под общей ред. проф. Л.Н. Шестакова. М.: Зерцало, 2000.

Kirby M. International law – the impact on national constitutions. *American University International Law Review*. 2006. Vol. 21. № 3. P. 327–364.

Korenica F., Doli D. The relationship between international treaties and domestic law: A view from Albanian constitutional law and practice. *Pace Int'l L. Rev.* 2012. Vol. 92. P. 91–118.

Peters A. Supremacy lost: international law meets domestic constitutional law? *ICL Journal*. 2009. Vol. 3. P. 170–198.

References

Baglai M. V. Constitutional law of the Russian Federation. M.: Norma. 1999. In Russian

Bezrukov A. V. Constitutional law of Russia: Textbook. M.: Iustitsinform, 2015. In Russian

Butko L. V. Typological features of the elements of the legal system on the example of the constitutional law of Russia. *Ocherki noveischei kameralistiki*. 2016. № 2. P. 18–22. In Russian

Butov V. N., Ilinykh A. V., Korobova E. A. International treaty and sources of constitutional law of the Russian Federation. Chelyabinsk: Tsitsero, 2008. In Russian

Eremenko Y. P. State law of the socialist countries. Textbook. Ed. by Farber I. E. Volgograd, NIiRIO VSSh MVD SSSR, 1976. In Russian

Gusev A.V. Legal status of law enforcement bodies of executive power: theory and practice of constitutional, legal and international contract regulation: PhD (Law) Diss. Abstract. Ekaterinburg, 2011. In Russian

Karapetyan S. A. Sources of constitutional law of the Russian Federation. PhD (Law) Diss. Rostov-na-Donu, 1998. In Russian

Kirby M. International law – the impact on national constitutions. *American University International Law Review*. 2006. Vol. 21. № 3. P. 327–364. In English

Kolesnikov E. V. Sources of Russian constitutional law: Issues of theory and methodology. Doctoral (Law) Diss. Saratov, 2000. In Russian

Korenica F., Doli D. The relationship between international treaties and domestic law: A view from Albanian constitutional law and practice. *Pace Int'l L. Rev*. 2012. Vol. 92. P. 91–118. In English

Kozlova E. I., Kutafin O. E. Constitutional law of Russia. M.: Yurist, 2003. In Russian

Kutafin O. E. Subject of constitutional law. M.: Iurist, 2001. In Russian

Lukaschuk I. I. Globalization and the state. *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2001. № 4. P. 64–75. In Russian

Meschera V. F. On the international treaty as a source of Soviet law. *Pravovedenie*. 1963. № 1. P. 124–126. In Russian

Nasardinov D. S. European convention for the protection of human rights and fundamental freedoms and the law and enforcement practice of the Russian Federation. PhD (Law) Diss. Abstract. M., 2002. In Russian

Osavelyuk A. M. Evolution of the subject and branch of constitutional law. *Mirovoi sudya*. 2014. № 1. P. 9–15. In Russian

Peters A. Supremacy lost: international law meets domestic constitutional law? ICL Journal. 2009. Vol. 3. P. 170–198. In English

Samkharadze D.G. Interaction of contemporary international law sources. PhD (Law) Diss, Abstract. M., 2005. In Russian

Soviet state law. M., 1983. In Russian

Tunkin G. I. Theory of international law. Ed. by prof. Schestakov L. N.. M.: Zertsalo, 2000. In Russian

Zarubaeva E.Y. The generally recognized principles and norms of international law and international treaties in the legal system of Russia. PhD (Law) Diss. M., 2003. In Russian

ЧТО ЧИТАТЬ

Скоробогатов А.С. Общество как договор между сильными и слабыми. Очерки по экономике истории. М.: Высшая школа экономики, 2018. 248 с.

В книге дан обобщенный анализ экономической теории как инструмента изучения истории. Своеобразие исследовательского подхода автора заключается в том, что метод экономической теории в области истории применяется не только к экономической истории, но и к истории всех сфер общественной жизни. Основная идея состоит в том, что последовательное применение допущения рациональности к истории приводит к положению, согласно которому сравнительное обладание силовыми ресурсами является основным передаточным звеном между личным интересом и действиями рациональных индивидов и групп. В книге демонстрируется влияние этого подхода на формирование гипотез и предсказаний, которые могут быть развиты на его основе в рамках историко-экономических исследований. Книга адресована преподавателям и научным работникам, специализирующимся в области институциональной экономики, экономической истории и смежных дисциплин.